

Н. И. Гуляева (Сыктывкар)

Общевпросительные предложения с функцией побуждения

Объектом исследования данной статьи являются наиболее распространенные типы вопросительно-побудительных предложений в коми языке – общевпросительные предложения с функцией побуждения.

Проблема соотношения вопросительных и побудительных предложений является одной из наиболее актуальных в лингвистике. В настоящее время в русской лингвистике существуют два направления, в рамках которых этот вопрос решается по-разному. Так, в основе функционально-коммуникативного направления лежат идеи Ф. Ф. Фортунатова и А. М. Пешковского, в которых вопросительные и побудительные предложения объединяются в один вид "побудительной речи" [Пешковский 1938: 356]. Так А. М. Пешковский

пишет: "...если мы сообщаемыми мыслями желаем повлиять на своего собеседника, подействовать на его волю, побудить его поступить так или иначе, нашу речь можно назвать побудительной речью. Последний случай разбивается на два: мы можем побуждать слушателя сообщить нам то, чего мы не знаем, ответить на наш вопрос – речь вопросительная, и можем побуждать его сделать то именно, что мы ему приказываем или о чем просим, – речь повелительная" [Пешковский 1938: 356]. Итак, в рамках функционально-коммуникативного подхода к определению специфики функциональных типов предложений был сделан вывод, что побудительные и вопросительные предложения могут быть объединены на основе общего побудительного значения их коммуникативных целеустановок, также были определены условия возникновения и функционирования вопросительно-побудительных типов предложений, для которых побуждение к действию вообще, а не только к речевому, является коммуникативной целеустановкой.

В лингвистике существует также другое направление, в основе которого лежит конструктивно-синтаксический подход к классификации функциональных типов предложений. Последователи этого направления, несмотря на то, что "классификация функциональных типов предложения определяется ролью предложения в процессе коммуникации" [Белашапкина 1977: 94–97], ограничиваются только конструктивно-синтаксическим аспектом предложения. Так при классификации с учетом "модальной семантики" [Распопов 1973] и коммуникативной целеустановки предложения противопоставленными оказываются вопросительные и невопросительные предложения: "Вопросительные предложения отличаются от всех остальных предложений тем, что они выражают особую форму мысли – вопрос; их коммуникативная задача состоит не в передаче информации, а в побуждении к получению информации. Именно поэтому в современной синтаксической науке деление предложений по коммуникативной установке понимается как оппозиция по признаку невопросительность / вопросительность. На этом основании все предложения делятся на невопросительные, коммуникативная задача которых связана с передачей информации, и вопросительные, коммуникативная задача которых связана с получением информации" [Белашапкина 1977: 94–95]. Итак, рассматривая вопросительно-побудительные предложения, мы будем исходить из выводов, сделанных лингвистами в рамках функционально-коммуникативного и коммуникативно-синтаксического направлений, которые объединяют вопросительные и побудительные предложения на основе их общей функции в коммуникации – выражение волеизъявления с целью побуждения адресата к определенному поведению, при этом вопросительные и побудительные предложения признаются особыми функциональными типами предложений, так как они различаются и по виду побуждения – соответственно выражение побуждения только к вербальному действию и действию вообще, и характером их коммуникативной целеустановки, определяющей особенности функционирования данных предложений в процессе речевого общения.

Л. А. Киселева отмечает, что вопросительные предложения побуждают адресата к вербальному действию с целью получения необходимой говорящему информации, тогда как коммуникативная целеустановка побудительных пред-

ложений сводится к выражению волеизъявления говорящего с целью побуждения адресата к какому-либо действию, поведению [Киселева 1978: 44].

Итак, бывают случаи, при которых вопросительные предложения теряют свою первоначальную функцию – запрос информации, и получают возможность осуществлять побудительную функцию, а именно выражать побуждение не только к вербальному действию, но и к действию вообще. Вопросительные предложения со значением побуждения представляют собой особый вид предложений, характеризующийся несовпадением плана выражения – вопросительная форма и плана содержания – значение побуждения. Так большинство исследователей относит этот тип предложений к предложениям с “несобственно-вопросительными значениями” [Белошапкина 1977].

С. А. Матвеева выделяет две основные разновидности вопросительного предложения: собственно-вопросительные предложения и предложения риторического вопроса, понимая последние как особую форму, имеющую внешние признаки вопросительного предложения, при этом учитывая различия в целевой направленности и модальной окраске объединяет предложения риторического вопроса в три большие группы: риторический вопрос эмоционального типа, риторический вопрос воздействующего типа и предложения риторического вопроса, выполняющие логическую функцию, при этом рассматривает вопросительно-побудительные предложения как риторические вопросы воздействующего типа [Матвеева 1965: 186–185]. Вопросительно-побудительные предложения выделяются при классификации вопросительных предложений в грамматике удмуртского языка [ГСУЯ 1970: 26–28]. В работах по синтаксису коми языка традиционно выделяются собственно-вопросительные, вопросительно-побудительные, вопросительно-риторические предложения [Лудыкова 1993: 19–21], при этом они подробно не анализируются. Мы рассматриваем вопросительные предложения со значением побуждения как функциональный вид вопросительных предложений.

В коми лингвистике вопросительные предложения по структуре и средствам выражения вопроса делятся на две группы общевопросительные (неместоименные) и частновопросительные (местоименные) [Лудыкова 2000: 117–118, ЭКЯ 1998: 60]. Известно, что в общевопросительных предложениях вопрос может выражаться любым словом, которое выделяется интонацией, при этом в качестве ответов допускают подтверждение либо отрицание, а средством создания вопросительности в частновопросительных предложениях являются специальные вопросительные слова: местоимения или наречия. Подчеркнем, что показателем наличия побудительного значения является отсутствие ответной реплики, содержащей информацию, в которой нуждается говорящий.

Как отмечалось ранее, мы рассмотрим только общевопросительные предложения с функцией побуждения. Этот вид предложений широко распространен в коми языке, в частности в художественной литературе. Одним из наиболее распространенных видов являются общевопросительные предложения с функцией побуждения, в которых в качестве предиката выступает глагол в форме повелительного наклонения, выражающий побудительную семантику, осложненную субъективно-модальными значениями желательности и пред-

положительности. Фактически такие предложения являются побудительными, так как имеют в своем составе глагол в форме повелительного наклонения, но при этом он включен в рамки вопросительного предложения. Этот вид предложений представляет собой “скрещение вопросительных и побудительных предложений” [Рестан 1972: 267] и выступает со значением простого побуждения к действию. В. М. Лудыкова отмечает, что временной план таких конструкций ориентирован на будущее [Лудыкова 2000: 120], например: *Мыйнӧ, сулавны кутам? Косам гортӧ?* ‘Что, стоять будем? Пойдем домой?’ (Юшков 1: 137) *А, гашкӧ, сулалӧ на? Ветлам, лямпаасям да?* ‘А, может, еще стоит? Сходим на лыжах?’ (Юшков 1: 22).

Как показывают примеры, особенностью вопросительно-побудительных предложений такого вида является то, что говорящий побуждает адресата к совместному совершению действия, при этом адресату предоставляется возможность высказать свое мнение относительно необходимости или возможности выполнения этого действия, он как бы призывает адресата принять участие в каком-либо совместном действии, при этом в предложениях этого вида проявляются субъективно-модальные значения желательности, предположительности, так как выполнение действия не является обязательным для адресата и зависит от его желания или нежелания, то есть побуждение приобретает характер просьбы.

Вопросительные предложения с предикатом, который выражен глаголом в форме второго лица единственного и множественного числа будущего времени вместе с побудительным значением также проявляют субъективно-модальные значения желательности, предположительности. *И чӧв лантьисны кыкӧн. Сулалӧны воча да оз тӧдны, водзӧ мый юавны-шуны. Октябрина аддзис петан туйсӧ, корис:* “*Кольӧдан ывлаӧдзыс?*” ‘И замолчали вдвоем. Стоят друг напротив друга, не знают, что дальше сказать. Октябрина нашла выход, попросила: “Проводишь на улицу?”’ (Шахов 1985: 61).

Среди общевопросительных предложений со значением побуждения особое место занимают отрицательные предложения. Например: *Гижан он? Вай петкӧдлы, мый эм.* ‘Пишешь или нет? Давай, покажи, что есть’ (Шахов 1985: 155). В вопросительных предложениях такого типа помимо побудительной семантики присутствуют отрицательные эмоционально-оценочные значения: раздражение, неудовольствие, в какой-то степени побуждение приобретает характер приказа.

В коми языке встречаются вопросительные предложения, в которых выражается побуждение к прекращению действия, совершаемого в момент речи адресатом, например: *Петро! Тэ ланьтан он?* ‘Петр! Ты замолчишь или нет?’ (Шахов 1985: 132) или *Ме тийӧти чужси 1965 вося март 11 лунӧ. – Эн сӧр?* ‘Я тоже родился 11 марта 1965 года. – Не ври?’ (Обрезкова: 45). Как показывают примеры, здесь также присутствует отрицательная эмоциональная оценка, связанная с поведением адресата.

Огӧ сувтӧй? ‘Может, остановимся?’ (Юшков: 14). Значением такого типа вопросительных предложений является побуждение к совместному действию с выраженной совещательностью, пригласительным характером побуждения к действию, при этом совершение действия зависит от желания адресата.

Вопросительные предложения с вводными словами *гашкӧ* 'может быть, может', *пӧжалуй* 'пожалуй' со значением отношения к сообщаемому как к предполагаемому или возможному одновременно с побудительным имеют субъективно-модальные значения желательности, неуверенности, предположительности: *А, гашкӧ, котӧртлам Буждӧмӧ? И гальӧдчыны эм кытчӧ: Лена гортас!* 'А, может быть, сбегает в Буждом? И есть к кому постучаться: Лена дома!' (Шахов: 132). *Ӧньӧ! Гашкӧ, тани и пажнайтам?* 'Андрей! Может, здесь и пообедаем?' (Шахов: 313). *Кывзы, Микол, – шуи. – Лун дас мыстыиыс, гашкӧ, волан миянла?* 'Слушай, Николай, – сказал я. – Дней через десять, может, приедешь за нами?' (Афанасьев: 7). Такие вопросительные предложения широко употребляются при выражении просьбы, предложения, совета. Особенностью таких вопросительных предложений со значением побуждения является то, что говорящий побуждает к действию адресата, при этом за последним остается право выбора совершить ли это действие.

Общевопросительные предложения с функцией побуждения в коми языке могут включать в свой состав также и частицы, например: *Иван: Павлук, петалам кӧ-а?* 'Пашенька, может, выйдем?' (Юшков 1: 586). *Он-ӧ видлы Ленук? ӧд номсаян жӧ нин, буракӧ?* 'Не попробуешь, Леночка? Наверно, лакомишься уже?' (Юшков 2: 17). Основная семантика таких вопросительных предложений – побуждение к действию с четко выраженным пригласительным характером, так как совершение действия зависит от желания или нежелания адресата, то есть говорящий учитывает его возможную отрицательную реакцию.

Итак, особенностью выражения побудительности общевопросительными предложениями является выражение смягченного побуждения к действию в виде просьбы, пожелания, предложения либо совета.

Список литературы

Афанасьев – Афанасьев Е. Вежласяна поводдя // Войвыв кодзув, 2005. № 10. С. 5–25.

Белошапкова В. А. Современный русский язык. Синтаксис. М.: Высшая школа, 1977. 248 с.

ГСУЯ – Грамматика современного удмуртского языка: Синтаксис простого предложения. Ижевск, 1970.

Киселева Л. А. Вопросы теории речевого воздействия. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1978. 159 с.

Лудыкова В. М. Ӧнія коми кывлӧн синтаксис. I юкӧн. Кывтӧчас да прӧстӧй серникузя. Сыктывкар, 1993.

Лудыкова В. М. Функционально-семантические типы вопросительных предложений в коми языке // Пермистика 6: Проблемы синхронии и диахронии пермских языков и их диалектов: Сб. статей. Ижевск, 2000. С. 114–121.

Матвеева С. А. Вопросительные предложения и его стилистические функции в публицистике А. И. Герцена // Вопросы синтаксиса русского языка. Изд-во Казанского университета, 1965. Т. 125, кн. 4. С. 182–275.

Обрезкова – Обрезкова Н. Русскиня // Войвыв кодзув, 2005. № 8. С. 44–47.

Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М.: Учпедгиз, 1933. 451 с.

Распопов И. П. Очерки по истории синтаксиса. Воронеж, 1973. 22 с.

Рестан Пер. Синтаксис вопросительного предложения. Общий вопрос. Осло, 1972. 880 с.

Шахов – Шахов П. Ф. Мыйла олам. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1985. 368 с.

ЭКЯ – Коми язык. Энциклопедия / Отв. ред. Г. В. Федунева. М.: Изд-во ДиК, 1998. 608 с.

Юшков – Юшков Г. А. Ётувтём гижӧдъяс. Т. 1. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2001. 656 с.

Юшков 1 – Юшков Г. А. Ётувтём гижӧдъяс. Т. 2. Роман, повестьяс. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2001. 656 с.

Юшков 2 – Юшков Г. А. Ётувтём гижӧдъяс. Т. 3. Повесть, висьтьяс, пьесаяс. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2001. 704 с.